

Я ПРЕДЛАГАЮ ПРЕЗИДЕНТУ СОВЕРШАТЬ ПОДВИГИ

Виктор Ерофеев

Виктор Ерофеев — российский писатель, телеведущий программы «Апокриф» на канале «Культура»

РЖ *Уважаемый господин Ерофеев, на ваш взгляд, нынешний президент России по своим взглядам может быть охарактеризован как «прогрессист»?*

Дмитрия Медведева можно назвать **президентом добрых намерений**. Конечно, он опутан большим количеством разных пут, которые связаны не только с чиновничеством, не только с деятелями церкви, но и с неподвижной умственной массой нашего населения. Резкие движения могли бы привести просто к катастрофе непонимания. Ему приходится выбирать: либо он все оставляет по-прежнему, либо он куда-то движется. Видимо, он хочет двигаться. Но эта трясина ему не дает. И тогда мы задаемся вопросом: в процессе этого медленного движения, не появится ли у него чувство разочарования, которое было свойственно реформаторам 1990-х годов, и, даже можно сказать более, циничный взгляд на мир, мизантропия.

Конечно, Медведев — человек действительно хороших европейских широких взглядов. Что, кстати говоря, однажды и отразилось в нашем с ним разговоре, когда он встречался с писателями и у меня

была возможность с ним поговорить. Он сказал, что у него либеральная профессия, «я — юрист, я — либерал». Очевидно, все так и есть. Но мне тяжело смотреть на президента, который лишен возможности двигаться в правильную сторону. Дело тут не в тандеме, но в общей безысходности, которая отличает сегодняшнее время. Кто победит, инерция времени, убивающая страну (мы же видим, как наша страна умирает), или добрые намерения?

Хотелось бы, чтобы победило второе. Но шансов, честно говоря, мало.

РЖ *А с чем, на ваш взгляд, связано такое ощущение безысходности, инертности?*

Мы живем в стране разбитых ценностей. Собственно, на телевидении в программе «Апокриф», я пытаюсь каким-то образом смонтировать эти ценности. Мы дважды за столетие потеряли представление о том, какие ценности правильные, а какие неправильные. Сейчас мы похожи на пассажиров «Титаника», плавающих в холодной воде среди разбитых ценностей.

Мы очень плохо себе отдаем отчет в том, что такое есть предательство, что такое добро и что такое — человеческое достоинство. И это наша самая главная беда. Главное, что возникает в таком случае в человеке, это вялотекущая философия выживания, отражением которой, наверное, является партия «Единая Россия». Однако, ее тоже нельзя огульно обвинять, как это делают наши радикалы и либералы, потому что она сама есть выразитель того состояния, в котором существует Россия. Она, можно сказать, — **зеркало русской безысходности**.

Мы все современники начала 1990-х годов, когда тоже, безусловно, звучала тема обновления и модернизации России. Однако, этого не получилось. Не было настоящего лидера. Конечно, **медведевский дискурс — это дискурс умного и цивили-**

зованного человека. И вообще единственный путь России — это выбор европейского пути развития. Мы настолько своеобразны и самостоятельны в духовных поисках, поисках смысла жизни и смысла государства, что все равно останемся русскими. Но альтернативы европейскому пути у нас нет, китайский вариант нам явно не подходит. **Европейский путь — для умных и образованных людей России**. А боязнь Европы — это либо оправдание отсталости и бездействия, либо же игра с образом внешнего врага, который просто необходим, чтобы сохранились в изоляции.

Тут я не открываю никаких новых горизонтов, они и так ясны. Другое дело, что просто нам никогда не удавалось довести до конца реформы европейского толка.

Поэтому нам, конечно, очень важно, что президент у нас умный и президент у нас цивилизованный.

РЖ *И интеллигентный?*

Совершенно верно, цивилизованный и интеллигентный. И действительно, книжки он читал, и из моего разговора с ним, когда мы беседовали минут 40, было видно, что главной ценностью в его доме были книги, интерес к ним, и так далее, и так далее. Да и по ранней биографии его видно, что он был человеком, явно настроенным на европейскую волну.

Можно только сказать, чтобы Медведев был более решительным в своих действиях. Бояться и быть президентом — это вещи не всегда совместимые. Тут надо совершать, видимо, какие-то поступки, а может, даже и подвиги. **И я предлагаю президенту совершать поступки, я предлагаю президенту совершать государственные подвиги**. Раз он умен, так пусть действует, пусть ищет ходы и решения. Нужно искать те рычаги, которые действительно могут поставить страну в более выгодное положение по отношению к тому, что мы имеем сейчас.

У нас есть определенные сосло-

вия, определенный тип умных людей, и на них не надо бояться опираться. Но они не востребованы. Они есть и в бизнесе, они есть и в интеллектуальной элите, они есть и среди народа, — такие люди, которые готовы отозваться правильно. Мне кажется, что длительный период правления силовиков так или иначе заканчивается, не потому что кто-то им желает скорейшего ухода на пенсию, а потому что тактический момент стабилизации уже завершен, и нужен стратегический ход.

Каратель по своей профессии все же — не созидатель. Было бы странно думать, что такие люди могли бы рисовать какие-то широкие стратегические картины. И все же этим людям пора уходить. Если думать о стране, о государстве Россия, нужно не быть тормозом, надо уходить и расчищать дорогу умным людям XXI века. У нас в стране очень мало времени. Если мы сейчас не активизируемся, то мы все проиграем и будем обозленными изоляционистами, на всех гавкать и делать кучу ошибок, пока сами по себе не развалимся.

РЖ *А может ли медведевский стиль разговора и стиль поведения, то, что мы назвали медведевским прогрессизмом, его ориентация на технические инновации, снять противоречия между левыми и правыми прогрессистами?*

Слово «прогресс» — это такое чуждое слово XIX века. Я просто бы пожалел президента и не навешивал бы на него такой ярлык прогрессиста. **Прогрессист — это что-то из французской политики XIX века,** человек с социалистическим сознанием, и, по-моему, нам это не нужно. Я бы назвал президента модернистом или постмодернистом, а еще точнее — модернизатором.

Думаю, что **национализм и любые другие формы националистического экстремизма — очень опасная вещь.** Она является, собственно, бациллой, которая может привести к распаду страны. Я думаю, что к людям — носителям этой бациллы, надо очень внимательно присматриваться и искать возможности их, я бы сказал, не изоляции, но маргинализации. Они растут на глазах, просто как какие-то ядовитые грибы, все

больше и больше, и представляют угрозу. Это будет угроза не только либеральной интеллигенции, но и партии власти, и Кремлю, и даже отчасти Церкви. Это очень важная опасность. Кажется, о ней стали думать и воспринимать ее как опасность, но тут надо поторопиться. Опять-таки, это не должны быть какие-то операции полицейского типа.

А что касается наших либералов и демократов, то им тоже следует перестать быть просто утопистами, как это часто у нас бывает в политике. Им нужно искать возможности реально укреплять страну, а не просто каждый раз говорить о том, что все плохо. Плохо, да, плохо, но надо искать возможности, надо каким-то образом работать вместе со страной.

РЖ *Недавно «Единая Россия» объявила своей программой «российский консерватизм». Можно ли говорить о том, что эта идеологическая установка в какой-то степени оппозиционна линии президента Медведева?*

Мне кажется, что, если мы будем тыкать пальцем в какие-то расхождения, то в конце концов даже то, что мы имеем сегодня, наше неустойчивое самодержавие, просто на просто рухнет. А я совсем не уверен, что те бунты, которые начинают

разворачиваться в нашей стране, от Калининграда до Владивостока, в конечном счете приведут к победе правильных лидеров. И поэтому я не говорю, что «Единая Россия» — это политическое зло. Другой политической силы просто нет. Как я сказал, это зеркало нашей безысходности.

Наши «прогрессисты» 1990-х годов, наши либералы, обиделись на собственное население за то, что оно оказалось таким, какое оно есть, инертным, политически незрелым. Эта их неудача породила цинизм, который и привел нас к концу 90-х годов.

И поэтому и Президенту, и другим либералам надо работать с имеющимся материалом. Раз ты умный, то ищи и находи способы взаимодействия и с «Единой Россией», и с Церковью, и с губернаторами. Главное — найти в будущей работе место и Чубайсу, и националистам, поскольку националисты — это тоже реальность, с которой придется работать. Поэтому у нас еще есть возможность изменить ситуацию к лучшему, а те, кто не понимает необходимости этого, объективно работают на разрушение и гибель страны. ■

Беседовала Любовь Ульянова